

Элла Рэйн

ПРОКЛЯТЫЙ ДАР

Из дневника привидения

Если Лея должна была стать архивариусом Блэкредсанов, то я с молчаливого согласия своих собратьев, и сам того не ожидая, в некоторых вопросах заменил лорда Винсента. Я видел и слышал то, что ему было недоступно — внутреннюю жизнь семьи Тримееров. Мне было открыто то, что скрыто от всех даже самых близких людей, и я счастлив, что имею возможность поделиться с вами своими наблюдениями.

Мое самое любимое место для работы — библиотека, но если выдавалась возможность, то я присаживался на подоконник кабинета Ольгерда Тримеера и наблюдал за тем как Видана читает документы или расписывает свои версии, это чаще всего было днем, так как поздним вечером там воцарялся хозяин дома и выставлял всех привидений за дверь. Исключение составлял Конрад, по-прежнему немало времени уделявший финансовой науке и стремившийся поделиться своими знаниями и мыслями с лордом Тримеером. В такие минуты я один или в компании с Цирцеей

отправлялся путешествовать по дому или помогал пехи с близнецами, чье детство было отнюдь не без приключений. С этой парочкой было невозможно справиться без магии, и порой я обнаруживал их в двух шагах от очередной границы, не позволявшей им слететь с лестницы, которую они стремились разрушить. В доме целыми днями стоял шум и гам, особенно когда появлялся Гриффин и тогда уже трое сорванцов с победными криками носились по этажам, прятались в шкафах и разных закутках, играя в прятки, и лишь ночью затихали сморенные сном. Они все такие дружные, что мне призрачному свидетелю становится тепло в той части груди, где должно находиться сердце.

Несколько раз в год я посещаю Замок Счастья, коллега Цирцеи уже поджидает меня и вдвоем, невидимые для всех, мы сидим в библиотеке, беседуем. А потом облетаем высокие каменные помещения, наблюдая, как леди Иления Мордерат пишет натюрморты, а неподалеку за столом сидит ее супруг и изучает древние фолианты, чтобы через некоторое время использовать полученные знания для создания очередного научного трактата. Эта пара не любит посещать балы и шумные вечеринки, они живут уединенно, лишь изредка появляясь в столице на мероприятиях, отказаться от которых им не позволяет принадлежность к роду

Мордератов. Дочь и три сына, появившиеся у Гиена и Илени за двадцать лет семейной жизни, очень похожи на родителей — они такие же спокойные, любят книги, историю, рисование. Но только второй сын — Оливер унаследовал интерес отца к целительству, ему одиннадцать лет и он, как и Гвенделин Тримеер, через год начнет учиться на целительском факультете, и почему-то я думаю, что это будет Академия магических искусств. Леди Иления так и не простила Ольгерду Тримееру давнюю историю и потому в доме Тримееров не появляется, что не мешает ей тесно общаться с Генриеттой Амбрелиаз и ее тремя дочерьми — крестницами леди Мордерат.

А лорды Мордерат и Тримеер по-прежнему дружат, и Гиен даже стал крестным отцом Эдварда. Он желанный гость у Тримееров и все свои новые книги презентует вначале у них и только потом на более широкую публику. Работы Гиена отличает легкий слог, образный язык, и потому даже серьезные научные труды читаются как интересный роман. Мы с Цирцеей изучили все. Я рад, что его жизнь сложилась именно так. А зимой, когда все кругом засыпает снегом и трещат морозы, Гиен и Иления Мордераты отправляются в теплые края, в королевство Тюльпанов, в знаменитый дом, где двадцать лет назад развернулась удивительная, да что там просто

волшебная история.

* * *

Нам дали отдохнуть пару дней и предложили отправиться в замок, куда путь репортерам был заказан. По словам лорда Тримеера нужно было дать всем успокоиться и чем дольше мы молчали, тем менее сенсационной становилась информация обо всем случившемся в дальнем имении, да и вновь вспыхнувший интерес к загадочной дочери покойного императора потихоньку испарялся. Сенсации не случилось.

В замке, куда мы прилетели к обеду, нас уже ждали. Олле повисев на шее матушки переключился на меня, а Гвенделин загадочно улыбаясь глазами показывала на лестницу ведущую вверх.

— Нет-нет, дорогая, не сейчас. Старина Эраст спит, а мы вначале пообедаем и только потом позволим Лее навестить его, — распорядилась Ребекка и повела свою любимицу Видану в гостиную, — за мной мои родные, стол накрыт.

— Так я и знала, — шепнула мне Гвенделин и мы направились вслед за старшими, а Ольгерд-младший держа меня за руку попросил, — покажи Зигфрида, он ведь помог, правда?

— Конечно, наш юный заклинатель, — я

достала из сумочки игрушку и протянула мальчику, — твой боевой маг заслужил самые лестные оценки. Ты заберешь его?

— Нет, это твоя защита, и потому Зигфрид остается с тобой, — решило юное дарование и показало мне на место за столом, — ты ведь будешь сидеть рядом со мной, правда? Я соскучился.

— Спасибо, Олле, я тоже скучала, — ответила я и заняв место за столом прислушалась к разговору леди Ребекки и Виданы, — я слышала, что леди Торквемада-старшая попросила о встрече с тобой. Чего она хочет, моя девочка?

— Так может быть, бабушка, леди Айрис передохнула в одиночной камере, к ней возвратилась ее природная сила духа и рассудительность, и она решила все-таки сказать правду, чего на самом деле хотела и почему не разрешала выйти замуж Вивиане за Орландо Зархака, — задумчиво пояснила Видана и взяла ложку, — давайте обедать, а о делах потом.

В наступившей тишине гостиной был слышен стук ложек, а к нему добавлялось сопение Олле, которому совсем не нравилась такая атмосфера. Мальчику хотелось общаться.

— Так и почему молчим? — не выдержал он и потянулся за куском хлеба, — мама ну расскажи, что вы делали на службе и почему папа был так суров? А лорд Эраст, этот потрясающий дедуля,

откуда появился? Он действительно архивариус Блэкрэдсанов?

— Малыш, лорд Эраст именно тот, кто есть, — улыбнулась Видана, — а на службе мы занимались важными делами. А что делал ты?

— Играл и мы с Гвен читали сказки, — пояснил Олле и пихнул сестру локтем, — подтверди.

— Где ты был, когда мы с бабушкой занимались лордом-архивариусом? — уточнила Гвен, не спешившая выполнять просьбу брата, — почему ты заперся в комнате? Олле, чем ты таким таинственным занимался? Неужели бабушка Амилен подарила тебе на шестилетие не очередного боевого мага, а хрустальный шар? Я, почему в этом полностью уверена.

— Ой-ей-ей, — пробормотал мальчик и потер лоб, — и что ты еще знаешь, Гвен? Подумаешь, я закрылся в комнате и наблюдал за тем, что делал Георг. Наш бедный Георг, — вздохнул он, — быть совой почти сутки, это так тяжело. А что старая леди действительно пожелала для своей внучки сына наследного принца? Или это была дымовая завеса? Мама, я думаю, что речь шла о ком-то другом. Бабулюшка, можно мне еще котлетку?

— Олле, ты мог бы помолчать? — прошептала Гвенделин, покусывая губы, — опять ты бабушку Амилен допрашивал, а она и рада стараться все

свои домыслы на твою неокрепшую голову вывалила.

— Так-так, Ольгерд Тримеер, — раздался от двери насмешливый голос Эдварда, — не рановато ли ты стремишься влезть в странные и жуткие истории, которые расследует детективное агентство? Детских игр уже недостаточно?

— Эдвард, а что я буду делать, когда Гвен уедет в Академию? — уводя брата и сестру от серьезных вопросов, поинтересовался младший наследник, — мне будет скучно дома. Может имеет смысл отправить меня в школу Святого Патрика, а мама?

— Олле, мы подумаем, — согласилась Видана и предложила, — Эдвард, присоединяйся. Ты надолго?

— Сегодня я с вами, мама, — улыбнулся он, — весь день, а если потребуется то и завтра. Приказ начальства. И да, я проголодался. А давайте пошепчемся, пока старших по возрасту и рангу здесь нет, обсудим все происшедшее в имении Зеленый дол. Ну, пожалуйста, мама.

— Бабушка, Эдварду двойную порцию супа, — рассмеялась она и разлила всем чай, а Гвен нарезала пирог, — слушаю тебя, мой юный сыщик. Что заинтересовало или заинтриговало?

— Кого пожелала леди Айрис для Вивианы? И не говори нам о сыне наследного принца, это так

не серьезно, — скромно улыбнулся Эдвард, — если даже наш малыш Олле понимает, что уж говорить обо всех остальных?

— Леди Торквемада хотела попросить о помолвке с наследником рода Блэкрэдсан, правда она не знает кто это, но ей все равно. Главное вернуться в род, закрепиться в нем, окунуться в его историю и стать его неотделимой частью. Получить право на дары и помощь в любой момент, она пожелала для внучки лучшей доли, чем имела сама, — негромко произнесла Видана, — ешь, Эдвард, ешь. Лея, как тебе пирог?

— Очень вкусно, как и остальные блюда, — улыбнулась я, — знаете, а я почему-то тоже подумала, что не сын наследного принца предмет мечтаний леди Айрис. В Вивиане практически нет крови рода Блэкрэдсан, и потом императорская семья довольно активно завязывает родственные связи с королевскими домами всего мира, Торквемада к ним не относятся. Это не слишком нагло?

— Вот так всегда, вместо отдыха мы устроили служебную планерку, — вздохнула леди Тримеер и поднялась, — вы не будете возражать, если я покину вас и отправлюсь подремать? Лея, дорогая, ты тоже поспи, до вечера еще далеко, а мы не спали больше суток и потому все затраченные силы нужно восстановить.

— Мама, я сейчас присоединюсь к тебе, — зевнув ответствовал Олле и смотрел на брата, — Эдвард, а как там бабуля поживает? Уверен, что вечером она нагрянет в гости.

— Иди спать, малыш, — посоветовал брат, с улыбкой наблюдавший как младший Тримеер выползает из-за стола и покидает гостиную, — наш мелкий сыщик-профессионал. Опять бабушку тряс на предмет всяких сказок и сплетен гуляющих в магических салонах. И как у него это получается? Леди Амилен Тримеер в его маленьких хулиганистых ручонках становится мягкой как масло, и ничего не может противопоставить этому мальчишке. И ведь какой хитрюга — школу Святого Патрика ему подавай, не хочет на домашнем обучении быть. И главное от кого он об этом узнал? Неужели сам додумался или кто посоветовал?

— А ты думаешь Олле не прав? — уточнила моя младшая кузина.

— Прав, Гвен, он совершенно прав. Вот что мальчик будет делать большую часть дня в четырех стенах в окружении взрослых? Ему сверстники нужны, общение, игры, — рассуждал Эдвард не забывая обедать, — у нас это все было, а Олле — младшенький, дома компании у него нет.

— Лея, ты пойдешь отдыхать? — спросила Гвенделин и, увидев отрицательное движение

головы, предложила, — тогда давай я покажу тебе сад, а потом свой лекарственный огород и изумительную горку, ее создала Халли. Она такая аккуратная и красивая, а сколько на ней цветов. Артиваль появится вечером, после работы.

— Очень хорошо, пойдем, — обрадовалась я, совсем не желая терять время на сон, впереди еще был вечер и ночь, так что успею.

— Я вас скоро догоню, — раздался вслед голос Эдварда, — вот закончу трапезничать и приду в сад.

Когда мы вошли в сад, я онемела, осознав, какую красоту не заметила в первое посещение замка. Прямо перед входом стояла высокая каменная фигура жреца, в его руках был вазон с густой шапкой бело-красных петуний спускавшихся по спрятанной сетке к земле и убежавших дальше цветным благоухающим ручейком. Вокруг статуи была разбита клумба, на ней обильно росли кустовые розы белого цвета.

— Здесь обнаружили захоронение жрецов, — пояснила Гвенделин, заметив, как я внимательно рассматриваю каменную фигуру, — это было двадцать лет назад. Останки передали родственникам, а на место их упокоения памятник поставили и цветы посеяли, и эту часть территории присоединили к саду. Пойдем дальше, прикосновение к красоте только начинается.